

УДК 343.1

*Г.Г. Белкова****ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСЕЙ, ВЕДУЩИХСЯ В ПОМЕЩЕНИЯХ ОВД,
ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН**

Статья посвящена анализу правовых оснований и проблем организации видеонаблюдения в помещениях ОВД. Автор обращает особое внимание на принципы, в соответствии с которыми осуществляется законодательное регулирование применения видеозаписей, ведущихся в помещениях ОВД, для защиты прав граждан. Проводится различие между нарушением прав граждан и их ограничением. На материале правоприменительной практики выявляются пробелы в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ. По итогам исследования сделаны выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в ч. 2 ст. 84 и ч. 6 ст. 190 УПК РФ, а также придания отнесению материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи к доказательствам по уголовному делу императивного характера.

Ключевые слова: видеонаблюдение, доказательство, ограничение прав, задержание, гарантии, публичность, открытость.

В настоящее время для защиты прав и законных интересов граждан от преступных посягательств в качестве доказательств активно используются новейшие средства науки и техники, среди которых важное место занимают материалы видеозаписей. Поскольку они позволяют успешно фиксировать как материальные, так и идеальные следы преступлений, образную и звуковую криминалистически значимую информацию, видеозапись является универсальным средством фиксации сведений, имеющих доказательственное значение. Она применяется при проведении практически всех следственных действий. Соответствующие приемы видеозаписи, заостряя внимание на криминалистически существенном и ориентируя в обстановке производства следственного действия, обеспечивают выразительность и документальность видеофильма. Кроме того, видеозапись ведется в помещениях ОВД, создавая тем самым допол-

---

* © Белкова Г.Г., 2017

Белкова Галина Геннадьевна (galia.belckova@yandex.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики юридического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

нительные гарантии соблюдения прав и свобод граждан, задержанных сотрудниками полиции. Однако на практике эти гарантии не всегда оказываются эффективными, а их законодательное регулирование пока еще находится в стадии становления.

Правовые основания организации видеонаблюдения в помещениях ОВД содержатся прежде всего в статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, в ч. 2 ст. 166 УПК РФ предусматривается применение при производстве следственного действия видеозаписи, а ч. 8 ст. 166 УПК РФ допускает приложение к протоколу следственного действия кассет видеозаписи и электронных носителей информации. Статьи 179, 189, 190, 192 УПК РФ предусматривают возможность применения и использования видеозаписи при допросе, очной ставке и освидетельствовании. Однако правовая регламентация использования видеозаписи в помещениях ОВД не ограничивается положениями УПК РФ. Как указано в ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1], при документировании обстоятельств совершения преступления полиция использует технические средства, в том числе аудио-, фото- и видеofиксации. Наконец, открытость и доступность информации о деятельности различных государственных органов гарантирует и ст. 4 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [2].

Особый интерес представляют закрепленные в Федеральном законе «О полиции» принципы соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина (ст. 5), открытости и публичности в деятельности полиции (ст. 8), использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11). Первый принцип следует понимать так, что непосредственно действующие права и свободы человека и гражданина, признаваемые Конституцией РФ 1993 г. в качестве высшей ценности, определяют смысл, содержание и порядок деятельности сотрудников полиции. Выполняя свои функции, они обязаны уважать права и свободы человека и гражданина и не вправе производить действия и принимать решения, унижающие его честь и достоинство, либо создавать опасность для жизни или здоровья человека.

Положения, закрепленные в ч. 3 ст. 5 Закона «О полиции», конкретизируются в ст. 9, ч. 4 ст. 164, ч. 2 ст. 202 УПК РФ, ч. 3 ст. 1.6, ч. 2 ст. 3.1, ч. 1 ст. 24.3 КоАП РФ и в иных нормативных правовых актах. Например, согласно п. 13 Инструкции о порядке осуществления привода, утвержденной Приказом МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 [3], сотрудники полиции, исполняющие привод, не должны допускать действий, унижающих честь и достоинство лица, подлежащего приводу. Они обязаны проявлять бдительность, особенно при сопровождении подозреваемого и обвиняемого, с тем, чтобы исключить случаи уклонения его от явки к месту вызова либо причинения вреда себе или окружающим. Поэтому независимо от того, осуществляется ли сотрудником полиции производство по делам об административных правонарушениях, проверка заявления (сообщения) о преступлении, предварительное расследование или иного рода деятельность, он не вправе производить действия и (или) принимать решения, попирающие честь правонарушителя, потерпевшего, свидетеля, унижать их человеческое достоинство или создавать опасность для их жизни или здоровья.

Однако нельзя смешивать нарушение сотрудником полиции прав и свобод человека и гражданина с их ограничением, которое допускается в ряде случаев на основании и в соответствии с законом. Если такое ограничение произошло, то, согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О полиции», когда достигнута преследуемая законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан, деятельность полиции, ограничивающая права и

свободы граждан, подлежит немедленному прекращению. В частности, задержание подозреваемого и обвиняемого само по себе является мерой государственного принуждения. Однако при задержании лица сотрудниками полиции часто нарушаются как объективное право (законность), так и субъективные права и свободы этого человека. Фактически он остается за пределами правового регулирования и лишается многих законных прав, например права на реабилитацию и возмещение ущерба, причиненного его незаконным задержанием.

Что касается принципа открытости и публичности в деятельности полиции, то деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства России об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций. При этом принцип публичности и открытости деятельности государственных органов закреплен в ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации» [4], в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] и ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6].

Возникает вопрос о том, насколько широко следует толковать содержание данного принципа. Так, согласно положениям Инструкции по обеспечению режима секретности, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 5 января 2004 г. № 3-1 [7], в помещениях ОВД устанавливается пропускной режим, что означает возможность введения запретов и на видеосъемку частными лицами (например, на мобильный телефон). Доступ на «режимную территорию» по несекретным вопросам осуществляется по решению руководителя ОВД или уполномоченного им сотрудника, как правило, оперативного дежурного. Поэтому, самостоятельно осуществляя видеозапись в помещениях ОВД, нельзя забывать о том, что сотрудники полиции вправе потребовать прекратить съемку со ссылкой на «пропускной режим». С одной стороны, в соответствии с инструкцией о пропускном режиме на объектах МВД, пропуск посетителей со съемочной аппаратурой и производство видеозаписи разрешаются только по служебным запискам, подписанным руководителями подразделений, но это правило не распространяется на мобильные телефоны. С другой стороны, видеозапись на них все равно может быть запрещена, а при нарушении запрета наступает административная ответственность за неповиновение законному требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ). По нашему мнению, если видеозапись на мобильный телефон в помещении ОВД производится для фиксации правонарушений, совершаемых самими сотрудниками полиции, то освобождение лица от административной ответственности возможно со ссылкой на крайнюю необходимость (ст. 2.7 КоАП РФ), хотя доказывание ее наличия представляется затруднительным.

Наконец, реализация на практике принципа использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем в работе полиции приводит к тому, что современные цифровые методы позволяют получить более высокое качество передачи мелких деталей, чем цветные фотоматериалы с высокой разрешающей способностью. В результате появляется и весьма успешно развивается криминалистическая видеозапись, отличающаяся оперативностью и высокой информационной емкостью. Как отмечается в научной литературе, «цифровые технологии активно вытесняют аналоговые, поэтому требуется непрерывное совершенствование криминалистических средств и методов для распознавания фальсификаций информации, записанной на аудио-, видеоносителях» [8, с. 85]. Следовательно, необходимо искать

наиболее эффективные способы использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, разрабатывать новые методики экспертного исследования материалов, получаемых с их применением, а также оснащать криминалистические лаборатории техникой, оборудованием и соответствующим программным обеспечением.

Вместе с тем нередки случаи компьютерного редактирования, внесения каких-либо изменений в материалы, полученные с использованием цифровых видеокамер. Массовое распространение цифровой видеозаписи в деятельности сотрудников правоохранительных органов актуализирует проблему фальсификации результатов применения технических средств фиксации информации, основанной на цифровой обработке сигнала [9, с. 81]. Защитой от профессиональных фальсификаций материалов, полученных с применением специальной техники, может быть проверка на подлинность таких аспектов, как: правоспособность субъекта записи; отсутствие монтажа; соответствие аппаратуре записи; соответствие условиям записи; соответствие объектов записи. При этом негативное заключение по каждому из них делает указанные материалы недопустимыми.

К самым распространенным нарушениям законности при задержании сотрудниками полиции подозреваемого и обвиняемого относятся: доставление в полицию при отсутствии установленных законом оснований; содержание длительное время в служебных помещениях ОВД без составления протокола задержания и без регистрации в книге учета доставленных; фальсификация материалов задержания; несвоевременное уведомление о задержании прокурора и родственников; отсутствие такого уведомления. Пока не составлен протокол задержания, человек находится в ОВД, по сути, в бесправном положении, которое выражается в том, что он: 1) временно изолирован от общества; 2) не может свободно передвигаться, общаться, самостоятельно распоряжаться собой; 3) принудительно пребывает в ограниченном пространстве; 4) не может выполнять служебные обязанности.

Очевидно, что в подобных случаях происходит не ограничение прав и свобод задержанного лица, а их прямое нарушение сотрудниками полиции. Более того, человек, доставленный в служебное помещение ОВД даже на законных основаниях, оказывается в новых для него условиях, связанных с определенными материальными и статусными ограничениями. Он испытывает сильное эмоциональное напряжение, тогда как состояние его личной и информационной изолированности от общества провоцирует сотрудников полиции на совершение по отношению к нему противозаконных действий. Задержанное лицо становится более уязвимым для внешнего психического и физического воздействия на него, что зачастую облегчает получение от него необходимых показаний. Приведем пример из практики.

Вечером 03.10.2011 в отделение полиции № 5 УМВД России по Иркутску поступил молодой человек, инвалид второй группы. Чтобы уехать домой, он дождался маршрутку на остановке общественного транспорта, где на него напали несколько человек и начали избивать. Очевидцы происшествия вызвали полицию. Подъехавшая патрульно-постовая служба не застала правонарушителей, а пострадавшего забрали в отделение полиции для выяснения личности. Там сотрудники полиции жестоко избили его и выставили на улицу в полубессознательном состоянии. При этом они чувствовали себя уверенно, поскольку не подозревали, что сцены насилия зафиксировала видеокамера, установленная в коридоре. В принципе о существовании видеокамеры в данном помещении ОВД знали все сотрудники, однако они были уверены, что устройство не работает.

Изъятая Следственным комитетом видеозапись оказалась главным доказательством их вины. На сорокаминутном видео можно увидеть коридор, несколько дверей и разговаривающих друг с другом сотрудников полиции. Через некоторое время одна

из дверей открывается и появляется мужчина в куртке, которого через минуту один из полицейских на глазах у всех внезапно швыряет о стену. Остальные смотрят на происходящее равнодушно и продолжают курить, а мужчину отводят в другой конец коридора и усаживают на лавку. В последующие полчаса, которые зафиксировала видеокамера, установленная в коридоре отделения полиции, пострадавшего, скованного наручниками, бьют кулаками в лицо, валят на пол и пинают сотрудники полиции. Некоторые из них перешагивают через него; один полицейский поправляет на потерпевшем куртку и сажает его обратно на лавку. После серии методичных пинков со стороны участкового потерпевший потерял сознание. Видеокамера зафиксировала, как два врача «скорой помощи», приехавшие в отделение полиции, пробыли в кабинете одну минуту и поспешно вышли из него. Затем мужчину выставили за дверь.

Примечательно, что проведенная проверка показала – полицейские не составили ни одного документа в отношении потерпевшего, т. е. формально его не было 03.10.2011 в данном отделении полиции [10]. Разумеется, что потерпевший не мог бы защитить свои права, если бы в помещении ОВД не оказалось работающей видеокамеры.

Отметим, что использование средств видеозаписи в помещениях ОВД может служить гарантией защиты прав и законных интересов не только задержанных лиц, но и сотрудников полиции. Так, 25 июня 2011 г. в Волгореченске (Костромская область) проводились праздничные мероприятия, посвященные Дню города. Начальник ОВД по ГО г. Волгореченск Исаченко И.А. осуществлял общее руководство нарядами полиции. Ночью после праздничного салюта сотрудниками полиции был задержан Цивцивадзе А.В. и вместе с другим правонарушителем доставлен в ОВД. Задержанные вели себя агрессивно, а Цивцивадзе А.В. высказывал в момент задержания грубую нецензурную брань в адрес сотрудников полиции. Правонарушители были помещены в камеру для административно задержанных, расположенную напротив дежурной части, со стороны которой практически во всю стену имеется окно. Поэтому находившиеся в КАЗ видели и слышали все, что происходило в дежурной части, а из дежурной части было видно и слышно все, что происходило в КАЗ. Задержанные продолжили высказывать оскорбления в адрес сотрудника полиции, а на замечания прекратить противоправные действия они не реагировали.

Тогда Исаченко И.А. принял решение о записи на видеокамеру противоправных действий Цивцивадзе А.В. Запись производилась в период с 00.05 до 01.26 26.06.2011. Помощник оперативного дежурного ОВД Воробьев Р.Ю. сделал замечание Цивцивадзе А.В., чтобы тот перестал нецензурно выражаться и успокоился. В ответ Цивцивадзе А.В. оскорбил его, используя нецензурные слова, и назвал специальное звание Воробьева Р.Ю. в уничижительном смысле – «прапор», глядя на него. Других сотрудников полиции со званием прапорщика в тот момент в помещении оперативного дежурного не было. После выключения видеокамеры Цивцивадзе А.В. продолжал высказывать оскорбления с использованием нецензурных выражений. Основываясь на видеозаписи и показаниях свидетелей, мировой судья судебного участка № 16 г. Волгореченска Костромской области признал Цивцивадзе А.В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ [11]. Решение суда не вызывает возражений, а материалы видеозаписи, ведущейся в помещении ОВД, оказались важными доказательствами по данному делу, хотя формально, как мы отметим ниже, суд мог и не придать им такого правового значения.

Еще одну группу нарушений прав граждан сотрудниками правоохранительных органов составляют случаи отказа в предоставлении записей камер видеонаблюдения под разными предлогами, чаще всего – по причине их уничтожения в связи с истечением определенного срока хранения. Рассмотрим пример из судебной практики, свя-

занный с вопросом о защите права гражданина на ознакомление с информацией, непосредственно затрагивающей его законные интересы.

Газизов А.А. обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа начальника ОМВД России по Можайскому району от 06.05.2011 в предоставлении записи камер видеонаблюдения за период с 23.00 23.08.2007 до 6.00 24.08.2007, а именно в этот период он находился в КПЗ Можайского РОВД. Свои требования заявитель обосновывал тем, что 16.02.2011 он обратился с письменным заявлением на имя начальника Можайского ОВД о предоставлении указанных видеозаписей, однако им был получен отказ, поскольку видеозапись хранится в течение трех недель. Ссылаясь на то, что отказ в предоставлении записи камер видеонаблюдения нарушает его права на ознакомление с информацией, непосредственно затрагивающей его права, заявитель просил признать незаконным отказ в предоставлении видеозаписи камер наблюдения и обязать предоставить указанные видеозаписи.

Представитель Отдела МВД России по Можайскому району с требованиями не согласилась, пояснив, что по техническим характеристикам данные видеозаписей камер наблюдения хранятся только 3 недели, после чего перезаписываются, в связи с чем предоставить видеозапись за 23–24.08.2007 не представляется возможным. Из материалов уголовного дела в отношении Газизова А.А. следует, что он 23–24.08.2007 не задерживался и в здании Можайского ОВД не находился, поэтому права заявителя не были нарушены. Кроме того, в судебном заседании установлено, что, согласно рапорту оперуполномоченного ОВД по Можайскому району от 23.08.2007 г., был произведен выезд в Центральную районную больницу, куда «скорой помощью» были доставлены К.С.Б. и С.М.А. с телесными повреждениями. В ходе выезда установлено, что телесные повреждения нанес Газизов А.А., однако отобрать заявления о совершении преступления не представилось возможным, т. к. К.С.Б. и С.М.А. находились под действием медицинских препаратов после операции. Установлено, что 24.08.2007 поступили заявления К.С.Б. и С.М.А. о привлечении Газизова А.А. к уголовной ответственности. Из сообщения начальника дежурной части ОВД по Можайскому району от 11.09.2008, находящемуся в материалах уголовного дела в отношении Газизова А.А., установлено, что Газизов А.А. 23.08.2007 и 24.08.2007 в камеру административного задержания не помещался.

Таким образом, из представленных материалов судом установлено, что 23 и 24 августа 2007 г. Газизов А.А. не задерживался, в камеру предварительного заключения не помещался, доказательств обратного суду не представлено. Принимая это во внимание, суд решил, что видеозапись, осуществляемая камерами наблюдения в указанные дни, не затрагивала прав и законных интересов заявителя. Учитывая то, что записи камер видеонаблюдения на момент рассмотрения дела судом не имелось, поскольку записи хранятся в течение 3 недель, суд решил, что заявленные требования не обоснованы и не подлежат удовлетворению [12].

Вполне спокойное на первый взгляд отношение суда к отсутствию записей камер видеонаблюдения, уничтоженных якобы по техническим причинам, отчасти объясняется несовершенством действующего законодательства. Так, согласно п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ (в ред. 30.03.2016) к доказательствам относятся, помимо показаний основных участников процесса, заключений и показаний эксперта, специалиста, вещественных доказательств и протоколов следственных и судебных действий, также и «иные документы». Исходя из положений ч. 2 ст. 84 УПК РФ, это материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, в отношении которых судья, рассматривая вопрос о признании их в качестве доказательства и приобщении к материалам дела, может принять отрицательное решение даже при очевидности содержащихся в них сведений.

Во-первых, законодатель использует здесь устаревшую, но имеющую юридическую силу в рамках уголовного процесса формулировку ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ. Изменения в нее были внесены Федеральным законом от 26 апреля 2016 г. № 114-ФЗ «О внесении изменения в статью 26.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части обязательности отнесения материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи к доказательствам по делу об административном правонарушении» [13]. Поправками закреплена императивность отнесения этих материалов к документам и, следовательно, признания их доказательствами.

Во-вторых, как справедливо отмечает Э.Х. Мамедов, данная «формулировка прямо не противоречит части 2 статьи 84 УПК РФ, но может привести к коллизии норм процессуального права» [14, с. 294–298].

Действительно, предположим такую ситуацию, что сотрудниками ДПС составлен протокол и вынесено постановление об административном правонарушении по ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ – «Нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона». В таком случае гражданин, имея запись со своего видеорегистратора и руководствуясь ст. 26.7 КоАП РФ в новой редакции, может обжаловать решение сотрудников ДПС в судебном порядке. Между тем если в результате того же ДТП гражданин привлекается органами предварительного следствия по ст. 264 УК РФ – «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (например, изменилась степень тяжести вреда, причиненного здоровью), то доказать свою невиновность ему значительно сложнее.

Разделяя мнение многих ученых, полагающих необходимым придать процессуальным отношениям унифицированную форму [15, с. 37; 16, с. 128–136], мы считаем первостепенной задачей устранение выявленных пробелов в действующем УПК РФ. Поэтому мы предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 84 УПК РФ по аналогии с внесенными в 2016 г. изменениями в ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ и придать отнесению материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи к доказательствам по уголовному делу императивный характер, подразумевая под такими материалами и ведущиеся в помещениях ОВД видеозаписи. Кроме того, следует выработать достаточно эффективные критерии, позволяющие суду учитывать информацию на видеоносителях в качестве самостоятельного доказательства в уголовном процессе.

Наконец, предлагаем дополнить ч. 6 ст. 190 УПК РФ следующим положением: «Материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки воспроизводятся допрашиваемому лицу по его ходатайству полностью или частично». По нашему мнению, это позволило бы существенно сократить продолжительность следственного действия и дополнительно гарантировать права участников уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2009. № 7. Ст. 776.
3. Приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.07.2003 № 4878). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43156 (дата обращения: 20.02.2017).
4. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2003. № 22. Ст. 2063.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
7. Инструкция по обеспечению режима секретности в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 5 января 2004 г. № 3-1) // Документ официально не опубликован.
8. Тульских В.Д. К проблеме использования цифровой аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Армия и общество. 2012. № 4. С. 83–88.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах. М.: Норма, 2011. 736 с.
10. Саломатова А. Пролить свет на издевательства в иркутской полиции помогла видеозапись. URL: <http://www.vsp.ru/social/2011/10/27/517065> (дата обращения: 20.02.2017).
11. Карточка на дело № 1-1/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-16-po-g-volgorechensku-s/act-215774069/> (дата обращения: 22.02.2017).
12. Решение Можайского городского суда (Московская область) от 27 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.pravo.ru/document/view/26288181> (дата обращения: 22.02.2017).
13. Федеральный закон от 26 апреля 2016 г. № 114-ФЗ «О внесении изменения в статью 26.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части обязательности отнесения материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи к доказательствам по делу об административном правонарушении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 18. Ст. 2490.
14. Мамедов Э.Х. К вопросу об общей концепции доказательств и доказывания в административном, уголовном и гражданском процессе как факторе обеспечения законности в полиции // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 мая 2016 г.): в 2 т. Т. 2. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 294–298.
15. Ивашин Д.И. Доказательства и доказывание в концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Юридические науки. 2016. № 1. С. 35–38.
16. Каплунов А.И. О нормах, закрепляющих право сотрудников полиции на применение огнестрельного оружия // Проблемы науки административного права: материалы научной конференции «Лазаревские чтения» (20–21 ноября 2014). М.: Контракт, 2015. С. 128–136.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 7 fevralia 2011 g. № 3-FZ «O politsii»* [Federal law dated February 7, 2011 № 3-FZ «Concerning the Police»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2011, no. 7, Article 900 [in Russian].
2. *Federal'nyi zakon ot 9 fevralia 2009 g. № 8-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deiatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniia»* [Federal Law No. 8-FZ dated February 9, 2009 «On providing access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2009, no. 7, Article 776 [in Russian].
3. *Prikaz MVD Rossii ot 21.06.2003 № 438 (red. ot 01.02.2012) «Ob utverzhdenii Instruksii o poriadke osushchestvleniia privoda» (Zaregistrirovano v Miniuste Rossii 08.07.2003 № 4878)* [Order No. 438 of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated June 21, 2003 (as amended on 01.02.2012) «On approval of the Instruction on the procedure for the implementation of the arrest» (Registered in the Ministry of Justice of Russia July 8, 2003 No. 4878)]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43156 (accessed 20.02.2017) [in Russian].
4. *Federal'nyi zakon ot 27 maia 2003 g. № 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated May 27, 2003 № 58-FZ «On the system of state service of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2003, no. 22, Article 2063 [in Russian].

5. *Federal'nyi zakon ot 27 iulia 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii»* [Federal Law dated July 27, 2006 № 149-FZ «On information, information technologies and information security»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2006, no. 31 (part I), Article 3448 [in Russian].

6. *Federal'nyi zakon ot 25 dekabria 2008 g. № 273-FZ «O protivodeistvii korruptsii»* [Federal Law dated 25 December 2008 № 273-FZ «Concerning anti-corruption»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2008, no. 52 (part I), Article 6228 [in Russian].

7. *Instruktsiia po obespecheniiu rezhima sekretnosti v Rossiiskoi Federatsii (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 5 ianvaria 2004 g. № 3-1)* [Instructions on security control in the Russian Federation (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated January 5, 2004 No. 3-1)]. *The document was not officially published* [in Russian].

8. Tul'skikh V.D. *K probleme ispol'zovaniia tsifrovoi audio- i videozapisi v ugovnom protsesse* [On the issue of using digital audio and video recording in the criminal process]. *Armiia i obshchestvo* [Army and Society], 2012, no. 4, pp. 83–88 [in Russian].

9. Rossinskaya E.R. *Sudebnaia ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsessakh* [Judicial expertise in civil, arbitration, administrative and criminal processes]. M.: Norma, 2011, 736 p. [in Russian].

10. Salomatova A. *Prolit' svet na izdevatel'stva v irkutskoi politsii pomogla videozapis'* [Shed light on bullying in the Irkutsk police helped videotape]. Retrieved from: <http://www.vsp.ru/social/2011/10/27/517065> (accessed 20.02.2017) [in Russian].

11. *Kartochka na delo № 1-1/2012* [Case-record with regard to case 1-1/2012]. Retrieved from: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-16-po-g-volgorechensku-s/act-215774069/> (accessed 22.02.2017) [in Russian].

12. *Reshenie Mozhaiskogo gorodskogo suda (Moskovskaia oblast') ot 27 iunia 2012 g.* [Decision of Mozhaisky municipal court (Moscow Region) dated June 27, 2012]. Retrieved from: <https://docs.pravo.ru/document/view/26288181> (accessed 22.02.2017) [in Russian].

13. *Federal'nyi zakon ot 26 apreliia 2016 g. № 114-FZ «O vnesenii izmeneniia v stat'iu 26.7 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh v chasti obiazatel'nosti otneseniia materialov foto- i kinos"emki, zvuko- i videozapisi k dokazatel'stvam po delu ob administrativnom pravonarushenii»* [Federal Law dated April 26, 2016 No. 114-FZ «On Amendments being made to the Article 26.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation on the Obligation to Assign Photographic and Filming Materials, Sound and Video Records to Evidences in Case of an Administrative Offense»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2016, no. 18, Article 2490 [in Russian].

14. Mamedov E.Kh. *K voprosu ob obshchei kontseptsii dokazatel'stv i dokazyvaniia v administrativnom, ugovnom i grazhdanskom protsesse kak faktore obespecheniia zakonnosti v politsii* [On the issue about the general concept of evidence and proving in administrative, legal and civil processes as a factor of ensuring legitimacy in police]. In: *Aktual'nye napravleniia nauchnykh issledovaniia: ot teorii k praktike: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 8 maia 2016 g.). V 2 t. T. 2.* [Topical directions of scientific research: from theory to practice: materials of the VIII International research and practice conference (Cheboksary, May 8, 2016). In 2 Vols. Vol. 2]. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plus», 2016, pp. 294–298 [in Russian].

15. Ivashin D.I. *Dokazatel'stva i dokazyvanie v kontseptsii edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Evidences and proving in the concept of unified Civil Procedure Code of the Russian Federation]. *Iuridicheskie nauki* [Juridical Sciences], 2016, no. 1, pp. 35–38 [in Russian].

16. Kaplunov A.I. *O normakh, zakrepliaushchikh pravo sotrudnikov politsii na primenenie ognestrel'nogo oruzhiia* [On norms, attaching the right of police officers to use firearms]. In: *Problemy nauki administrativnogo prava: Materialy nauchnoi konferentsii «Lazarevskie chteniia» (20–21 noiabria 2014)* [Problems of science of administrative law: Materials of the scientific conference «Lazarev readings» (November 20–21, 2014)]. M.: Kontrakt, 2015, pp. 128–136 [in Russian].

G. G. Belkova*

**THE USE OF VIDEO RECORDS HELD IN THE PREMISES
OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS TO PROTECT
THE RIGHTS OF CITIZENS**

The article is devoted to the analysis of legal foundations and problems of organization of video surveillance in the premises of the Department of Internal Affairs. The author pays special attention on principles according to which the legal regulation of application of video recordings made in the premises of the Internal Affairs Office for the protection of rights of citizens is performed. The difference between the violation of rights of citizens and their restriction is carried out. On the basis of law enforcement practice the loopholes in current Criminal Procedure Code of the Russian Federation are identified. According to the results of the investigation the conclusions about the necessity of introduction of changes and amendments to the part 2 of the Article 84 and part 6 of the Article 190 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as attachment to the attribution of materials of photo- and video surveillance to the criminal evidences of the imperative character are made.

Key words: video surveillance, evidence, restriction of rights, seizure, guarantees, publicity, openness.

---

* *Belkova Galina Gennadiyevna* (galia.belckova@yandex.ru), Department of Criminal Process and Criminalistics, Law Faculty, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.